

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 June 2006
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестидесятая сессия
Пункт 19 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Шестидесят первый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 14 июня 2006 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим направленное на Ваше имя письмо Представителя Турецкой Республики Северного Кипра Решата Чаглара от 13 июня 2006 года, сопровождающее письмо заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра Сердара Р. Денкташа (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 19 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Баки **Илькин**
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Турции
при Организации Объединенных Наций от 14 июня 2006 года
на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить текст письма заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра Сердара Р. Денкташа от 13 июня 2006 года на Ваше имя (см. добавление).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и добавления к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 19 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Решат **Чаглар**
Представитель
Турецкой Республики Северного Кипра

Добавление

Имею честь сослаться на доклад от 23 мая 2006 года об Операции Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 30 ноября 2005 года по 17 мая 2006 года (S/2006/315) и обратить Ваше внимание на следующее.

Прежде всего я хотел бы указать на то, что мы отметили ту осторожность, которая была проявлена при составлении этого доклада, с тем чтобы избежать любых дальнейших недоразумений, касающихся последних политических событий и позиций обеих сторон на острове. В этой связи в разделе Вашего доклада, озаглавленном «Миссия добрых услуг и другие события», вполне справедливо указывается на необходимость того, чтобы у кипрско-греческой стороны слова не расходились с делом.

Как Вам уже известно, мы согласились с предложением Вашего Специального представителя по Кипру и незамедлительно приступили к созданию технических комитетов по предлагаемым десяти темам. Как уже неоднократно отмечалось в различных посланиях на Ваше имя, эти технические комитеты ни в коей мере не следует рассматривать в качестве замены переговорному процессу, направленному на достижение всеобъемлющего урегулирования в рамках Вашей миссии добрых услуг.

К сожалению, кипрско-греческая сторона предпочла использовать Вашу встречу с лидером киприотов-греков в своих интересах, вновь введя в заблуждение общественное мнение. Совсем недавно в связи с задержками в создании упомянутых технических комитетов руководство киприотов-греков выступило с обвинениями в адрес кипрско-турецкой стороны, вновь затеяв поиски виноватого. С февраля 2006 года у Вашего Специального представителя по Кипру имеется письменное согласие кипрско-турецкой стороны на создание технических комитетов. Однако кипрско-греческая сторона постоянно проводит тактику проволочек, выставляя неприемлемые условия для начала работы этих комитетов. Сейчас нам известно, что кипрско-греческая сторона не давала Организации Объединенных Наций своего письменного согласия по этому вопросу. Тем не менее мы надеемся, что она все же выполнит без дальнейшего промедления свое обязательство относительно создания технических комитетов, о котором она недвусмысленно заявила должностным лицам Организации Объединенных Наций и Вам в том числе (это обязательство содержится в заявлении для прессы, опубликованном после Вашей встречи с г-ном Пападопулосом в Париже 28 февраля 2006 года).

Мы считаем, что в этих условиях «План действий по отмене ограничений на Кипре», предложенный Турцией при полной поддержке кипрско-турецкой стороны (S/2006/315, пункт 5), представляет собой наилучшую возможность для выхода из нынешнего тупика и продвижения к примирению на Кипре. Существование этого предложения, вне всякого сомнения, отвечает неоднократным призывам и ожиданиям международного сообщества. Целью этого предложения является отмена всех ограничений для обеих сторон на Кипре, что принесет существенную пользу всем сторонам и будет способствовать социально-экономическому развитию, которое позволит заинтересованным сторонам совместными усилиями добиваться урегулирования. В плане также отмечается, что главной целью по-прежнему является всеобъемлющее урегулирование кипрской проблемы на основе плана урегулирования Организации Объединен-

ных Наций. И исходя из этих рамок мы предлагаем всем странам самым серьезным образом оценить это конструктивное предложение.

В пунктах 8 и 14 доклада (S/2006/315) упоминаются инциденты, связанные с забрасыванием камнями, нарушением дисциплины, угрозами и нацеливанием оружия, которые имели место вдоль линии прекращения огня. Однако в докладе не указывается на то, какая из противостоящих сил несет ответственность за это провокационное поведение, поэтому создается впечатление, что количество инцидентов, вызванных действиями каждой из сторон, является почти одинаковым. В связи с этим мы считаем необходимым довести до Вашего сведения тот факт, что в течение шестимесячного периода, о котором идет речь, наша сторона направила 131 протест, 30 из которых касались инцидентов, связанных с провокациями в буферной зоне, при этом с противоположной стороны мы получили лишь 10 протестов, что явно свидетельствует о том, что ответственность за подавляющее большинство этих неспровоцированных инцидентов вдоль линии прекращения огня несет кипрско-греческая сторона.

Мы с обеспокоенностью отмечаем, что в пункте 9 доклада об инициативе кипрско-турецкой стороны, направленной на открытие нового пункта пересечения, говорится как об одностороннем решении, несмотря на тот факт, что кипрско-турецкая сторона поделилась своими планами относительно сооружения пешеходного моста у ворот Локмачи с кипрско-греческой стороной, а также с ПРООН на совещаниях «Партнерства во имя будущего» в соответствии с генеральным планом реконструкции Никосии. Она также проинформировала о своем намерении через Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и средства массовой информации. Как уже сообщил Вам в своем письме от 12 декабря 2005 года президент Талат, причиной, по которой не представляется возможным наладить трехсторонний диалог по этому вопросу с участием Организации Объединенных Наций, кипрско-турецкой стороны и кипрско-греческой стороны, является политика кипрско-греческой стороны, которая отказывается от сотрудничества с кипрско-турецкими властями на всех уровнях.

Для подтверждения мотивов кипрско-греческой стороны следует подчеркнуть, что она не только отказывается открыть пункт пересечения, но и в отличие от кипрско-турецкой стороны, которая разрушила стену на своей стороне буферной зоны, отказывается разрушить разделительную стену на своей стороне улицы, предпочитая вместо этого по-прежнему использовать ее в качестве трибуны для своей пропаганды среди посетителей. Бесполезное обсуждение, которое затеяло руководство киприотов-греков в отношении точного прохождения линии прекращения огня в этом районе, также направлено на то, чтобы не допустить открытия этого перехода.

Для предотвращения эскалации инцидентов, а также появления новых спорных вопросов исключительно важное значение имеет сохранение статус-кво в отношении буферной зоны. Здесь следует подчеркнуть, что в связи с этим у нашей стороны имеются два соглашения с ВСООНК. Одно из них, заключенное 1 апреля 1976 года и определяющее порядок действий военнослужащих в ходе патрулирования, ограничивает право персонала ВСООНК приближаться к нашей линии прекращения огня 200 метрами. Другое, датированное 18 октября 1988 года, касается сельскохозяйственных земель в буферной зоне и определяет роль ВСООНК в предоставлении этих земель для сельскохозяйственного использования. Соблюдения положений этих двух соглашений вместе со строгим

соблюдением принципов справедливости и нейтралитета между двумя сторонами вполне достаточно для сведения к минимуму нарушений буферной зоны, поэтому нет никакой необходимости использовать подготовленные в одностороннем порядке документы, подобные «меморандуму о наблюдении» (S/2006/315, пункт 10). Мы считаем, что включение новых спорных вопросов в повестку дня, таких, как уточнение линий прекращения огня, не принесет никакой пользы для ситуации на местах.

Мы также считаем, что в докладе (S/2006/315, пункт 11) неправильно отражен вопрос о сооружении наблюдательного пункта вблизи Деринии. В докладе игнорируется тот факт, что кипрско-греческая Национальная гвардия возвела совершенно новый наблюдательный пункт, и эти действия названы «укреплением» существующего пункта. Кроме того, в докладе этот вопрос рассматривается лишь в контексте последних трех месяцев, без учета всего хода развития событий, хотя с июля 2005 года этот вопрос неоднократно обсуждался с должностными лицами ВСООНК как на совещаниях, так и в рамках обмена несколькими письмами, в которых мы недвусмысленно выразили нашу обеспокоенность и наши обоснованные возражения по этому вопросу.

В течение этого периода, демонстрируя нашу добрую волю, мы проявляли сдержанность, предоставив кипрско-греческой стороне вполне достаточный период времени для демонтажа этого наблюдательного пункта и восстановления статус-кво. Однако никаких мер в связи с этим принято не было. И лишь только после этого в соответствии с принципом взаимности и в целях сохранения военного статус-кво в этом районе мы приступили к строительству нашего наблюдательного пункта.

Никакие «новые ограничения» (S/2006/315, пункт 12) на передвижение личного состава ВСООНК не вводились, и в этих районах по-прежнему сохраняется та же ситуация, которая сложилась в мае 2005 года после отмены существовавших ранее ограничений. В докладе упоминаются так называемые ограничения на передвижение полицейских ВСООНК в районе Карпас, хотя при этом указывается, что для этой проблемы уже найдено решение, таким образом в докладе отмечается несуществующая проблема. В связи с этим необходимо вновь заявить о том, что для доступа персонала ВСООНК в Карпасе имеются тщательно разработанные процедуры, которые позволяют этому персоналу выполнять свои служебные функции в соответствующей форме одежды и с использованием официальных автомобилей, а также наносить социальные визиты в гражданской одежде, на гражданских автомобилях в свободное от службы время. Такая ничем не обоснованная ссылка создает впечатление, что в этот режим, который четко функционирует на протяжении десятилетий, были внесены какие-то изменения.

С сожалением приходится отметить, что в пункте 13 доклада по-прежнему указывается на то, что ответственность за ситуацию, касающуюся Вароши, по-прежнему несет Турция. В связи с этим мы считаем необходимым напомнить о том, что Турция не имеет никакой политической власти или юрисдикции в северной части Кипра. В данном случае речь идет о вопросах, которые находятся исключительно в ведении законных и демократически избранных властей Турецкой Республики Северного Кипра, юрисдикция которых распространяется на всю территорию этой Республики, включая Варошу.

В представленном докладе в очередной раз не к месту упоминается деревня Акьяр (S/2006/315, пункт 13), что заставляет нас еще раз официально заявить о том, что эта деревня находится на территории Турецкой Республики Северного Кипра. Эта деревня, примыкающая к району базы Великобритании, никоим образом не связана с буферной зоной, поэтому она не входит в сферу деятельности ВСООНК. Количество часовых на наблюдательном посту, о котором идет речь, меняется в зависимости от потребностей эффективной борьбы с торговлей людьми и незаконным ввозом товаров, масштабы которых, следует отметить, увеличились после вступления южной части Кипра в Европейский союз.

Что касается ссылки на пропускной пункт в деревне Акинчилар в том же пункте доклада, то здесь следует учитывать тот факт, что наблюдательный пункт, о котором идет речь и который также полностью находится на территории Турецкой Республики Северного Кипра, был сооружен по тем же самым причинам. Не следует также забывать и о том, что с ВСООНК была достигнута договоренность относительно использования этого пропускного пункта кипрско-турецкой полицией для периодического патрулирования. Однако после инцидента, в ходе которого один из кипрско-греческих политических деятелей нарушил буферную зону и сорвал флаг на этом посту, в этом районе обеспечивается постоянное полицейское присутствие.

В докладе отмечается, что «ВСООНК намерены вновь предпринять усилия с целью побудить военных обеих сторон уйти из буферной зоны и вывести личный состав с позиций в старой части Никосии» (S/2006/315, пункт 14). Об этом намерении сообщается именно в тот период, когда кипрско-греческая сторона стала все чаще нарушать Соглашение о выводе личного состава 1989 года. Как известно ВСООНК, 15 мая 2006 года на старом наблюдательном пункте, расположенном напротив Бастиона Игитлер в секторе 2, находился персонал Национальной гвардии кипрско-греческой стороны, хотя в соответствии с упомянутым соглашением с 1989 года на нем не должен находиться никакой личный состав. Таким образом, эти действия, безусловно, являются явным нарушением Соглашения о выводе личного состава 1989 года, которое было подписано обеими сторонами. Хотя командование ВСООНК отреагировало на наши решительные протесты и предупредило военных кипрско-греческой стороны, призвав их к немедленному выводу военнослужащих с этого наблюдательного пункта, кипрско-греческая сторона по-прежнему нарушает упомянутое Соглашение. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы вновь выразить нашу серьезную обеспокоенность в связи с недавними действиями кипрско-греческой стороны, которые, вне всякого сомнения, приведут к дальнейшему усилению напряженности, и мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны разъяснить кипрско-греческим властям, что их действия носят неконструктивный характер.

Что касается пункта 16, в котором идет речь о разминировании в буферной зоне, то к нашему соответствующему органу — командованию кипрско-турецкими силами безопасности — еще не обращались с просьбой о консультациях относительно распространения деятельности по разминированию за пределы района Никосии.

Мы считаем серьезным недостатком тот факт, что в пункте 17 раздела «Возвращение к нормальным условиям и гуманитарные функции» не говорится о том, что кипрско-греческая администрация использует тактику проволок

в отношении открытия пункта пересечения в Бостанчи. Хотя кипрско-турецкая сторона завершила всю подготовительную работу, необходимую для открытия этого пункта, и в одностороннем порядке открыла его 31 августа 2005 года, из-за трудностей, которые преднамеренно создавала кипрско-греческая сторона, он не функционировал в полном объеме до 30 марта 2006 года.

Интересно отметить, что в пункте 18 доклада, в котором идет речь о торговле через буферную зону, не упоминается обструкционистская политика киприотов-греков в отношении передвижения товаров и автомобилей из северной части Кипра в южную. Например, отказ кипрско-греческой администрации признать водительские права и коммерческие номерные знаки автомобилей, выданные в северной части Кипра, реально препятствует въезду в его южную часть коммерческих автотранспортных средств, зарегистрированных в северной части острова. Аналогичным образом в пунктах пересечения экспортеры сталкиваются с произвольными и дискриминационными ограничениями кипрско-греческой таможенной службы и других должностных лиц, даже если положение о зеленой линии распространяется на их товары. Вам будет интересно узнать, что за период, прошедший с момента открытия границы в апреле 2003 года, кипрско-греческие власти оштрафовали 9534 человека на общую сумму, составляющую 80 208 кипрских фунтов, за товары, которые они пытались ввезти из северной части Кипра. Шестьдесят пять киприотов-греков предстали перед судом за «нарушения», связанные с таким ввозом товаров, и были приговорены к штрафам на общую сумму, составляющую 26 630 кипрских фунтов. Один из киприотов-греков был приговорен к лишению свободы на срок, составляющий 30 дней. Рассмотрение дел 18 других киприотов-греков еще не завершено (согласно сообщению, опубликованному в ежедневной кипрско-греческой газете «Симерини» от 15 мая 2006 года). Нет ничего удивительного в том, что объем торговли с севера на юг составляет менее 2 процентов от общего объема экспорта кипрско-турецкой стороны за 2005 год. Вполне очевидно, что руководство киприотов-греков намерено препятствовать созданию условий, необходимых для экономической интеграции кипрско-турецкой стороны с внешним миром, и что оно будет по-прежнему игнорировать призывы международного сообщества прекратить изоляцию киприотов-турок.

Что касается создания в Лимасоле турецкой начальной школы, то упоминание в пункте 20 Вашего доклада так называемых «специальных мер», принимаемых киприотами-греками, служит лишь для того, чтобы освободить эту сторону от взятого ею обязательства создать кипрско-турецкую школу, создавая видимость того, что для обучения кипрско-турецких учеников были приняты необходимые меры. На самом деле кипрско-греческая сторона применяет такую тактику, пытаясь снять с себя ответственность за открытие турецкой школы в Лимасоле. В связи с этим я хотел бы вновь напомнить о том, что с того момента, когда кипрско-греческая администрация взяла на себя обязательство открыть в южной части Кипра кипрско-турецкую школу, что было отмечено Организацией Объединенных Наций, прошло уже более 10 лет. В докладе от 7 июня 1996 года (S/1996/411), представленном Совету Безопасности Вашим предшественником Бутросом Бутросом-Гали, указывается, что кипрско-греческая администрация «согласилась с рекомендацией ВСООНК создать для киприотов-турок начальную школу с преподавателем из числа киприотов-турок».

Как известно, кипрско-турецкая сторона постоянно предпринимает конкретные шаги, направленные на укрепление взаимного доверия между двумя народами этого острова, уделяя самое большое внимание обеспечению образования для детей киприотов-греков, проживающих в северной части Кипра. Поэтому было бы вполне естественно ожидать от кипрско-греческой стороны аналогичных ответных усилий, в данном случае открытия школы для детей киприотов-турок, проживающих в южной части Кипра, при полном соблюдении принципов, в соответствии с которыми была открыта средняя школа для киприотов-греков в Карпасе.

Более того, в марте 2005 года кипрско-греческая администрация в письменном виде подтвердила командованию миротворческого контингента Организации Объединенных Наций свое «обязательство» принять такие меры. Однако в южной части Кипра такая школа до сих пор не создана, несмотря на наши постоянные призывы и усилия миротворческих сил Организации Объединенных Наций, направленные на создание кипрско-турецкой начальной школы, укомплектованной кипрско-турецкими учителями. В связи с этим мы ожидаем, что ВСООНК будут проявлять бóльшую бдительность, предлагая кипрско-греческим властям уважать права кипрско-турецких детей, и будут называть тактику проволочек кипрско-греческой стороны именно тем, чем она является на самом деле.

Что касается пунктов 23 и 35 доклада, в которых идет речь о строительстве, которое ведется в буферной зоне «в первую очередь» киприотами-греками, то здесь с самого начала необходимо указать на то, что в этой зоне киприоты-турки не ведут никакого строительства. Следует также отметить, что общий тон и формулировки этих пунктов далеко не отражают серьезность этой строительной деятельности и создают впечатление, что ВСООНК в принципе не возражают против такой деятельности в буферной зоне, при условии получения от них предварительного разрешения.

Кроме того, нам трудно понять, почему пункт 23 упомянутого доклада, в котором идет речь о строительстве, фигурирует в разделе С «Возвращение к нормальным условиям и гуманитарные функции», а не в более подходящем для него разделе А «Предотвращение возобновления столкновений и поддержание военного статус-кво». Неправильный выбор места для этого пункта, а также его тон и формулировка непреднамеренно умаляют значимость и серьезность такой деятельности и создают опасность поощрения дальнейшего строительства в буферной зоне. Как известно, до достижения всеобъемлющего соглашения одной из важнейших задач ВСООНК является сохранение статус-кво в буферной зоне. Вполне очевидно, что такое попустительство в отношении строительства в буферной зоне неизбежно приведет к изменению ее статус-кво.

Помимо негативных последствий для военного статус-кво, попустительство в отношении такого строительства в буферной зоне непосредственно скажется на территориальном аспекте будущего всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы, поскольку это уже сегодня предопределяет статус буферной зоны и ответственность за нее в контексте такого урегулирования. В связи с этим мы настоятельно призываем ВСООНК пересмотреть свое позитивное отношение к этой строительной деятельности и сохранить в буферной зоне статус-кво. Мы считаем, что разрешение на такое строительство в буферной зоне создаст угрозу для стабильно улучшающейся обстановки в районах, рас-

положенных вдоль линий прекращения огня, что уже неоднократно отмечалось в Ваших последних докладах о деятельности ВСООНК.

Что касается пункта 24, в котором идет росте числа преступлений в буферной зоне, то здесь следует вновь указать на то, что мы уже неоднократно выражали нашу готовность к восстановлению контактов на всех уровнях и к сотрудничеству с кипрско-греческой стороной в деле борьбы с контрабандой, торговлей наркотиками, незаконной миграцией, торговлей людьми и аналогичными преступлениями. Однако наши многочисленные призывы к установлению контактов в целях обсуждения гуманитарных и практических вопросов отвергались кипрско-греческой стороной. Из-за этого попытки расширить обмен информацией по вопросам, касающимся борьбы с преступностью, по существу оказались безуспешными. Мы считаем, что в докладе следовало четко указать на то, что именно киприоты-греки отказываются от такого сотрудничества, несмотря на неоднократные призывы кипрско-турецкой стороны, и мы надеемся, что недавняя инициатива Вашего Специального представителя в отношении технического обсуждения вопросов практического характера увенчается успехом, что будет способствовать существенному уменьшению числа преступлений в буферной зоне.

Что касается главы IV доклада, то мы полностью разделяем Ваше замечание относительно того, что скорейшее завершение работы Комитета по пропавшим без вести лицам пойдет на пользу всем заинтересованным сторонам. Мы также разделяем Ваше мнение относительно того, что в этом вопросе был проделан существенный объем работы и что его ни в коем случае не следует политизировать.

Мы с сожалением отмечаем, что в пункте 38 доклада не говорится о том, что в ходе обзора мандата ВСООНК будут запрошены мнения сторон. Миротворческие операции могут проводиться в любом районе мира лишь с согласия и при содействии всех заинтересованных сторон. Именно с учетом этого известного принципа Организации Объединенных Наций для продления мандата ВСООНК должны запрашиваться мнения и киприотов-греков, и киприотов-турок, а также трех держав-гарантов. ВСООНК осуществляют на Кипре свою деятельность с согласия и при содействии также и кипрско-турецкой стороны, что является хорошо известным и бесспорным фактом. Поэтому мы твердо убеждены в том, что эта бесспорная реальность должна быть четко отражена во всех соответствующих документах Организации Объединенных Наций.

Поскольку в Вашем докладе Вы указываете на то, что «слова не должны расходиться с делом» (S/2006/315, пункт 40), мы вынуждены сослаться на Ваш доклад от 28 мая 2004 года, в котором прямо говорится о том, что киприоты-греки должны продемонстрировать свою готовность поделиться властью и богатством с киприотами-турками не только на словах, но и на деле (S/2004/437, пункт 86). Демонстрируя наш неизменно конструктивный подход к строительству общего будущего для двух народов, проживающих на этом острове, мы хотели бы вновь подтвердить нашу твердую решимость добиваться того, чтобы поиски урегулирования кипрской проблемы не выходили за рамки установленных параметров — политического равенства и существования двух зон.

(Подпись) Сердар Р. Денкташ
Заместитель премьер-министра и
министр иностранных дел